

Рисуя Бергмана

Время, стоять!

Н.Данберг. Handmade I. 2000

Не все же молодому нахальному Кинематографу пользоваться плодами старых заслуженных Литературы, Музыки, Живописи. Но преимущество возраста — мудрость. Что скандалить? Можно интеллигентно пойти по второму кругу. Есть явления в киноискусстве? Конечно. Ингмар Бергман, например. Так признаем же это явление вполне достойным «материалом» для отраже-

ния в Литературе, Музыке, Живописи. И вовсе не обязательно иметь в виду, что формальные и существенные элементы кинэстетики уже давно и органично вошли в языковой арсенал современного искусства, «фотосинтез», «киносинтез» происходят в рабочем порядке. Пусть себе происходят. Это процессы пока не канонизированные, малознакомые и малопонятные. Лучше —

старым испытанным способом: писать сочинения на заданную тему.

Примерно так, по-видимому, рассуждали организаторы проекта «Двадцать параллелей». Вот что он собой представлял.

Для узкого круга участников — художников, поэтов, композиторов, искусствоведов и переводчиков — были организованы в посольстве Швеции показы старых фильмов Ингмара Бергмана. Как происходили обсуждения фильмов, какие эстетические проблемы поднимались в дискуссиях, широкой публике останется неизвестно, но практический результат «сидений» творческой интеллигенции предъявлен на выставке, открытой в залах Музея современного искусства на Петровке.

Цель проекта проста и благородна — напомнить о непроходящем интересе к творчеству Бергмана, подтвердить на конкретном примере, что связь культур — шведской и российской — имеет место быть.

На пресс-конференции прозвучала характерная оговорка: хотели сказать — выставка посвящена Бергману, а получилось — посвящена памяти Бергмана. Организаторы тут же поправились, успокоили всех, что режиссер жив, ничего с ним не случилось. А правомерность обращения к фильмам 50-летней давности подтвердили тем, что на Западе, например, избранные архитектурные постройки объявляются историческими памятниками через 50 лет со дня появления. Так что удостоить Бергмана прижизненной

канонизации — вполне корректно.

Помните часы без стрелок, так пугавшие профессора Борга в «Земляничной поляне»? Такой осязаемый, материальный, простой и жуткий символ вечности — времени, исчезнувшего или совершенно освободившегося от условностей цивилизации. Волюю ж и нашим современникам свободно манипулировать категорией Времени, обращать его вспять, останавливать. Один из участников выставки — Игорь Каманов — именно об этом высказался в своих живописных работах. Это опять часы. Предельно формализованные. «Шесть часов» — это два холста, на каждом из которых полукругие циферблаты. Пустота между холстами обозначает те самые — от шести к двенадцати — строго вертикально вытянувшиеся стрелки. Такая благодаря Бергману получилась живописная перекличка с «часовщиками» начала века — Дали, Де Кирико... Были в экспозиции и другие работы серьезного созерцательного толка — Надежды Крестининой, Александра Сохта, Светланы Курмаз. А Александр Шевченко, Константин Сутягин и Наталия Данберг поработали, скорее, в духе иронического аттракциона. Инсталляция под названием «Плоды просвещения» (белая скатерть на низком подиуме сплошь засыпана земляникой) к концу вернисажа была просто съедена.

Валентина ЗАХАРОВА

Кубизм - 1000 - 22 - 28 июня - 29